

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-381-387
УДК 81.373.4

Устойчивые единицы в македонском и русском языках как лингвокультурные репрезентанты

Зоран ПАНОВ

Международный славянский университет «Гаврило Романович Державин»
2220, Республика Македония, г. Св. Николе, ул. Маршал Тито, 77
E-mail: panov6@yahoo.com

Fixed units in Macedonian and Russian languages as a linguistic and cultural representatives

Zoran PANOV

International Slavic University "Gavriilo Romanovich Derzhavin"
77 Marsal Tito St., Sveti Nikole 2220, Republic of Macedonia
E-mail: panov6@yahoo.com

Аннотация. Рассматриваются русские устойчивые единицы и устойчивые единицы в македонском, самом молодом литературном славянском языке, с целью максимального погружения в ментальную атмосферу двух славянских народов. Выявляется собственно национальная и интернациональная специфика, участвующая в оптимизации коммуникативного процесса; доказывается, что для повышения коммуникативной компетенции студентов, изучающих русский язык как иностранный на продвинутом этапе обучения, в первую очередь студентов филологического профиля, необходимо обратиться к изучению функционирования фразеологических единиц и паремического фонда. Личный опыт преподавания русского языка македонским студентам филологического профиля показывает, что они не имеют достаточного знания в широком использовании русских фразеологических единиц в своей речи. Для удовлетворения этих потребностей весьма эффективными являются фразеологические примеры и материал паремического фонда языков, поскольку именно в них представлена национальная специфика того или иного народа, отражающая различные ситуационные варианты. Устанавливается, что в структуре устойчивых единиц содержится отражение национальных и интернациональных особенностей как отражение действительности в человеческом сознании. Эти особенности могут репрезентировать как целостные, охватывающие весь объект воспринимаемого, так и дробные, когда выделяются отдельные фрагменты общей картины.

Ключевые слова: Балканы и Россия; русские и македонские устойчивые единицы; паремия

Для цитирования: Панов З. Устойчивые единицы в македонском и русском языках как лингвокультурные репрезентанты // Неофилология. 2019. Т. 5, № 19. С. 381-387. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-381-387

Abstract. We consider fixed units in Russian and Macedonian languages, latter of which is the youngest literary Slavic language with the aim of maximal immersion into the mental atmosphere of two Slavic peoples. We reveal the actual national and international specificity that is involved in the communicative process optimization. We prove that in order to increase the communicative competence of students who study Russian as a foreign language at an advanced stage of education, first of all, students of philological profile, it is necessary to turn to the study of the phraseological units functioning and the paroemic fund. Personal experience of teaching Russian to Macedonian students of philological profile shows that they do not have sufficient knowledge in the wide use of Russian phraseological units in their speech. To meet these needs, the phraseological examples and material of the paroemic fund of languages are very effective, since they present the national specificity of a given people, reflecting different situational variations. We establish that

the structure of fixed units contains a reflection of national and international features as a reflection of reality in human consciousness. These features can represent both holistic, covering the entire object of the perceived, and fractional, when separate fragments of the overall picture are highlighted.

Keywords: Balkans and Russia; Russian and Macedonian fixed units; paroemia

For citation: Panov Z. Ustoychivyye edinity v makedonskom i v russkom yazykakh kak lingvokul'turnyye reprezentanty [Fixed units in Macedonian and Russian languages as a linguistic and cultural representatives]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 19, pp. 381-387. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-381-387 (In Russian, Abstr. in Engl.)

XXI век с его динамическими процессами в сферах науки, экономики, техники, политики, торговли, спорта диктует рост потребности в общении и сотрудничестве между странами и людьми как представителями разных национальных менталитетов, говорящими на разных языках и имеющими разные национальные традиции и культурные ценности. Процессы глобализации свидетельствуют о том, что в настоящее время человек должен уметь сосуществовать в общем жизненном пространстве, уметь строить взаимовыгодный диалог со всеми членами этого жизненного пространства, уметь налаживать межгуманитарные, межкультурные связи между представителями различных культур, стран и конфессий.

Изучение устойчивых единиц в языке позволяет проследить эволюцию языковых представлений человека во всей полноте его языковых характеристик на протяжении длительного отрезка истории языков, с зарождения национальных его черт до полного формирования языка национального характера. Национальный колорит, присущий каждому языку, возникает и реализуется, кроме других средств, именно благодаря существованию устойчивых единиц и высказываний. В современном языкознании выделяются два основных направления в изучении «языка ценностей»: диахроническое, то есть историко-лексикологическое, этимолого-ономазиологическое, которое освещается в работах В.В. Виноградова, В.В. Колесова, Л.П. Крысина, В.М. Мокиенко, Н.И. Толстого, Ю.Н. Караулова и др., и синхроническое (Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, В.Г. Гак, В.В. Морковкин, И.А. Стернин, И.В. Арнольд, Н.Ф. Алефиренко и др.).

Фразеологизмы как готовые речевые единицы прошли долгий путь исследования, однако, до настоящего времени нет единого

мнения ученых по вопросу изучения фразеологических единиц разных языков как важнейших лингвокультурных компонентов межкультурной коммуникации.

Российская традиция изучения фразеологического материала в первую очередь связана с именем В.В. Виноградова, предложившего в 40-е гг. XX столетия классификацию фразеологизмов, в основе которой лежит концепция французского лингвиста Шарля Балли – родоначальника теории фразеологии, основоположника фразеологической науки («Краткий очерк стилистики» (1905), «Французская стилистика» (1909)) [1].

Языковеды исследовали различные аспекты фразеологии (работы В.В. Виноградова, Н.Ф. Алефиренко, В.П. Жукова, Ю.Н. Караулова, Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Шмелева, М.В. Всеволодовой и мн. др.), но до сегодняшнего дня так и нет единого мнения по вопросу объема фразеологии, нет единой классификации фразеологизмов русского языка с точки зрения их семантической слитности. Под влиянием фактора демократизации русского языка и процессов контактирования языков в лингвистике появляются исследования об иноязычных вкраплениях, об устойчивых единицах различных типов, которые традиционно рассматриваются как квинтэссенция национального мировосприятия [2].

Обращает на себя внимание тот факт, что в научной литературе, посвященной изучению устойчивых единиц, используется «понятие кодового переключения» (resp. «переключение языковых кодов» [3, с. 93]), которое весьма характерно для носителя любого языка (учение о языковой личности в концепции Ю.Н. Караулова), который знакомится с другим языком через призму устойчивых единиц, поскольку они отражают мудрость народа, его опыт, знания и являют-

ся важной частью национальной лингводидактики [4].

Фразеологизмы любого языка наглядно освещают современную лексику, в которой устойчивые единицы имеют два ареала – собственно национальный и интернациональный.

1. Для национального ареала характерна национальная специфичность восприятия событий и их дидактическое выражение. Эта категория фразеологизмов является самой благоприятной базой для изучения любого языка как иностранного, поскольку позволяет максимально погружаться в ментальную атмосферу. Используя национальный фразеологический ареал в интернациональной языковой среде, трудно добиться полноценной коммуникации без специальных знаний стилистических и жанровых особенностей той или иной речи.

2. Для интернационального ареала важным является определение линии культурного слоя, что позволяет носителям разных языков говорить как бы на одном языке и понимать друг друга. Подобного рода общение, как правило, происходит на понятийном, а не на речевом уровне. Иными словами, устойчивые единицы интернациональной концептосферы способствуют оптимизации коммуникативного процесса.

Первый русский славист Р.П. Усикова, защитившая и кандидатскую, и докторскую диссертации по литературному македонскому языку и ставшая известным специалистом в области македонистики, социолингвистических исследований македонского языка и популяризации македонского языка в современной России, подчеркивает, что в настоящее время «в Македонии существует русская община: более 20000 потомков белоэмигрантов, 1720 россиянок, вышедших замуж за македонцев» [5, с. 106], которые являются носителями как русского, так и македонского языков.

Территория современной Македонии всегда привлекала внимание специалистов разных областей. Так, З.К. Шанова в Предисловии к книге Р.П. Усиковой «Македония глазами россиян» отмечает, что в эту книгу включены личные впечатления о Македонии русского путешественника В.И. Григоровича, опубликовавшего свои заметки в издании

«Ученые записки Казанского университета (1848, кн. III; 2-е изд. М., 1877); выдающегося русского слависта XX века А.М. Селищева, считавшего, что македонские говоры восходят к болгарскому языку и являют собой часть «болгарской языковой территории»; русского консула в г. Битола М.А. Хитрово (1861–1864 гг.), отмечавшего, что македонский народ сохранил славянские древние предания и сказания, обычаи и обряды, язык [<http://www.shanova.ru/ru/archives/122>], а также многих современных писателей, поэтов и многих творческих людей, посетивших этот край Балкан в XIX–XXI веках [6].

Как известно, с 1371 г. территория Македонии находилась под турецким игмом, но многие жители не стали принимать ислам, христианство продолжало оставаться господствующей религией в этой части Балкан. Поэтому христиане считали, что могут проходить мимо мусульманского кладбища, совершенно игнорируя его своим вниманием, о чем свидетельствует фразеологическая единица «*Помине/поминува покрај некого, покрај нешто (до некого, до нешто) како покрај (крај) турски гробишта*», которая употребляется в значении «*пройти/проходить мимо турецкого, мусульманского кладбища*», «*игнорируя, походить мимо кого-нибудь или чего-либо*».

В русском языке отмечается устойчивое словосочетание «*проходить/пройти мимо*», оно употребляется как в отношении одушевленного лица, так и неодушевленного предмета в значении «*не обращать внимания на кого-либо или что-либо*», «*не желать знать*», «*оставлять без внимания*», «*игнорировать*». Подобные высказывания синонимичны сочетаниям «*плевать с высокого дерева*», «*плевать с высокой горы*», «*плевать*», «*презирать*», «*сбрасывать со счетов*», «*пренебрегать*», «*закрывать глаза*», «*не замечать*», «*упускать из виду что-либо*» (часто речь идет об отрицательных фактах и явлениях).

Русские устойчивые сочетания и македонский фразеологизм в данном случае объединяют значения «*проходить мимо*», «*не желать знать*».

История наших народов прошла через века, отражая преемственность лингвокультурных связей. Деятельность просветителей Кирилла и Мефодия, Климента Охридского и

Наума Охридского оказала основополагающее влияние на национальные культуры всех славянских народов, в том числе и русского. Преемственность балканской и русской культур четко прослеживается в македонских и русских пословицах и поговорках. Оба народа осуждают лень, недоброжелательность, неуравновешенность и другие человеческие пороки. Однако оба народа единыдушны в поддержке добродетели: благодушия, трудолюбия, правдолюбия – основных национальных достоинств.

В македонском языке отмечается фразеологизм «чини и скапо е нешто како од Св. Петар кајгана (в дословном переводе означает: «стоит что как яичница святого Петра»), которое употребляется в значении «очень дорого стОит что-то» [7].

Фразеологизм восходит к балканскому фольклору, Финк Желька отмечает два возможных источника его происхождения. Возможно, в македонский язык он пришел из греческого, где употребляется выражение «Как дорога яичница святого Юрия». Согласно первой легенде, какой-то парень приготовил яичницу для святого Юрия и отнес ее в храм. Однако в храм зашли четыре купца, помолились и, заметив яичницу, съели ее. Но выйти из храма они не могли до тех пор, пока каждый из них не оставил там золотую монету. Когда же они покинули стены храма, то сказали: «Святой Юрий, очень дорого стоит твоя яичница, больше никогда не будем ее у тебя покупать». Согласно второй легенде, святой Петр, сильно проголодавшись, остался ночевать в какой-то деревне и захотел яичницы. Но в этой деревне куры были только у одного крестьянина. Кто-то с трудом достал яйцо, и святой Петр съел яичницу. Но когда он покидал деревню, хозяева потребовали от него платы за яичницу. Он сказал, что у него нет денег, тогда его сильно избили и отобрали деньги.

В качестве символа дороговизны в русском фольклоре отмечается слово *яичко*, определенные *артефакты*. Ср.: «Дорого яичко к велику дню», «Дорого при пожаре ведро воды, при скудости – подаянье».

Среди русских пословиц понятие «дешевизна» всегда рассматривается в противопоставлении с «дороговизной», например: «Дешевизна перед дороговизной», «Дорого да

любо, дешево да грубо», «Дорого – не купи, жалобы не клади», «Дорого – не купи, а даром не бери», «То и дешево, чего не надо; а что нужно, то дорого», «Дешево да гнило, дорого да мило», «Где дешево, там и дорого».

Следует отметить, что пословицы и поговорки славянских народов являют собой особую лингвистическую среду. Они отражают нашу общую историю и одновременно собственный путь каждого народа. Однако близость русского и македонского языков не снимает проблему их различий. О близости этих языков свидетельствуют устойчивые единицы, в которых используется, например, колоратив *черный (темный)* в прямом значении, о чем свидетельствует высказывание героя романа М. Шолохова «Тихий Дон»:

«– Нашла жениха, дуреха, – урезонивал отец, – только и доброго, что *черный*, как *цыган*. Да рази я тебе, моя ягодка, такого женишка сыщу?

– Не нужны мне, батенька, другие...»

Ср. другие примеры семантически тождественных устойчивых единиц в русском и македонском языках:

Русский язык	Македонский язык
смуглый как <i>цыган</i> , черная, темная (смуглая) как <i>цыганка</i> , загорелый как <i>цыган</i> , загорелая как <i>цыганка</i>	црн како <i>циган(циганка)</i>
чувствовать себя как <i>рыба</i> в воде	се чувствува како <i>риба</i> на суво
жить как два <i>голубка</i> , жить как <i>голубь</i> с <i>голубкой</i> , жить как <i>голубок</i> и горлица, жить как <i>голубки</i>	живеат како <i>гулапчиња</i>
надоедливый (назойливый) как <i>муха</i>	досаден како <i>мува</i>
как грибы после <i>дождя</i>	никнуваат (растат) како печурки после <i>дожд</i>
вернуться как <i>бумеранг</i>	Ке се врати како <i>бумеранг</i>

В македонских и русских пословицах и поговорках большое внимание уделяется человеческим взаимоотношениям, при этом осуждается несправедливость, например:

Не може на амот удри на самарот (мак.),

Не можеш ударить лошадь – ударь седло (перевод).

Это выражение в македонском языке означает ситуацию, когда кто-то не может возразить сильному и поэтому всю вину сваливает на слабого. Несмотря на иное речевое выражение, русскому человеку очень понятен смысл, так как в русском языке есть устойчивое выражение: «У сильного всегда бессильный виноват». Оно существует уже несколько веков, однако, указанный стихотворный вид приобрело в басне И.А. Крылова «Волк и Ягненок».

Несправедливость человеческих взаимоотношений осуждается другой поговоркой:

Атовите се клоцаат магаринџата страдаат (мак.).

Лошади бьют копытами, а ослы страдают (перевод).

Русский человек выразил бы эту ситуацию поговоркой, основанной на реалиях украинской культуры: «Паны дерутся – у холопов чубы летят».

Еще одна типичная ситуация не только общеславянской концептосферы, но и интернациональной: советы любит раздавать тот, кто не имеет на это права – либо молод, либо неопытен, либо не спрашивают.

На бафчанџија праз му продава (мак.).

Огороднику лук-порей продает (перевод).

Семантика этого выражения тоже носит общеславянский характер: «Учить того, кто более компетентен». В русском языке есть синонимичное выражение, в основе которого тоже бытовое наблюдение человека: «Яйцо курицу (не) учит».

Македонцы и русские не любят ситуацию, выраженную поговоркой: «Мудрые собирали – сумасшедшие ели». Она означает, что одни тяжелым трудом заработали благо, другие же его легкомысленно истратили. Русские в этом случае говорят: «Пришло махом – ушло прахом».

Македонское выражение «Бес бараше два си најде» означает «получить то, что послужил своим легкомысленным поведением». Семантически это выражение максимально приближено к русскому «наступить на грабли», то есть делать глупые ошибки (оказаться в неприятной ситуации из-за собственной глупости).

Про самовлюбленного, самоуверенного человека, не слушающего других, македонцы говорят:

Едно баба знае, едно си бае (мак).

Одно бабушка знает, одно (и то же) говорит (перевод).

Русские эту же ситуацию оценивают более критично, осуждая человека, не прислушивающегося к другим:

Мели, Емеља, твоя недела (рус).

Многие устойчивые выражения в македонском и русском языках посвящены чертам характера человека. При этом активно осуждаются общечеловеческие пороки. Злого человека македонцы называют «адвокатом черта», про льстивого говорят, что он «продает ему (ей) халву». Это синонимично русскому «лить елей».

Добродушного сравнивают с амбаром («Он – амбар»), то есть с помещением, где хранят продукты сельскохозяйственного труда, урожай, которым всегда горд любой крестьянин. У русских про таких людей говорят: «Душа нараспашку».

Лесть так осуждается нашими народами:

Миџи, Асан, да тџаам (мак.).

Прищурься, Асан, я заколдую тебя (перевод).

Льстивый всегда прячет глаза (рус).

В русском языке есть устойчивое выражение, расширяющее это значение и усиливающее эмоциональное впечатление: «На воре шапка горит». Оно означает, что неправда всегда всплывает, плохие дела или поступки рано или поздно станут известны всем.

Бесполезность, непродуманность человеческих поступков и действий македонцы и русские передают через реалии сельскохозяйственно-бытовой жизни, используя лексемы этого семантического поля: «пшеница», «сеять», «ступа»:

Во бездна жито сее (мак.).

В бездне пшеницу сеет (перевод).

Толчет воду в ступе (рус).

Несправедливость распределения жизненных благ с горечью осуждают оба народа:

Бег легнува, паша станува (мак.).
Бек лежит – паша встает (перевод).

Здесь македонцы обращаются к реалиям своего историко-культурного прошлого – жизни в Османской империи, поэтому и используются тюркизмы «бег» (правитель, князь, господин) и «паша» (визирь, правитель провинции).

Поговорка говорит о том, что люди, имеющие разный социальный статус, живут по-разному: один может отдыхать, другой же в это время должен работать. Однако семантика этого выражения не носит ярко выраженный характер, так как «бег» и «паша» – это правители в Османской империи, правда, разного уровня. Безотносительно к чину и социальному статусу – разный тип жизни, разный ее уровень (и не всегда по заслугам) отражен в русской поговорке – «Живет кошка и живет собака». За этим, казалось бы, совершенно бытовым выражением кроется глубокий философский смысл: собака верно служит своему хозяину, охраняет дом, однако, живет на улице и не всегда в сытости; кошка же не имеет таких заслуг перед хозяином, но живет в тепле и сытости. Так и в человеческом мире: не всегда тот, кто честно служит, получает заслуженное уважение, и наоборот.

Кроме устойчивых выражений, отражающих общеславянское представление о жизни, в македонском языке, как и в любом другом, есть те, которые отражают специфически национальное восприятие действительности, например, вряд ли русскому чело-

веку без комментариев будет понятно македонское выражение:

Ќе го јаде како алва на Прочка (мак.).

Будет есть его, как халву на Прощеное Воскресение (перевод).

Синоним выражения – «Уничтожить кого-то без размышления». Специфически национальным является македонская поговорка «Взвесить его алтыном». «Алтын» в тюркских языках – «золотой». «Взвесить алтыном» – значит говорить о человеке очень хорошо, оценивать его добрые дела. В этом случае, по мнению Н.Ф. Алефиренко, содержащаяся в устойчивой единице информация («в процессе соотнесения с денотативной ситуацией») [8] репрезентирует эту информацию с помощью средств языка, что и отражает словарная дефиниция фразеологической единицы [7; 9].

Таким образом, устойчивые выражения в македонском и русском языках во многом схожи семантически и конструктивно, в то же время некоторые фразеологизмы характерны только для одного языка, отражая взаимосвязь и отличия их культурных стереотипов и традиционных коннотаций.

Важен и тот факт, что особенности многих фразеологизмов позволяют ярче раскрыть закономерности образования и функционирования паремий (поговорок) в том или ином языке, представляющие собой целостное суждение дидактического содержания.

Список литературы

1. Балли Ш. Язык и Жизнь. М.: Едиториал УРСС, 2003.
2. Китанина Э.А. Прагматика иноязычного слова русском языке. Ростов н/Д., 2005. С. 112-118.
3. Ломакина О.В. Иноязычная фразеология и паремиология в текста Л.Н. Толстого: особенности переключения языкового кода // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7. С. 93-96.
4. Листрова-Правда Ю.Т. Иноязычные вкрапления библеизмов в русской литературной речи XIX–XX веков // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. 1. 2001. № 1. С. 119-139.
5. Усикова Р.П. Македония глазами россиян. М., 2005. 215 с.
6. Шанова З.К. Рецензия на книгу Р.П. Усиковой «Македония глазами россиян». М., 2005. 215 с. // ЯЛИК. Научно-информационный бюллетень. СПбГУ. 2006. № 69-70. Ноябрь. С. 17-18.
7. Финк Ж. О некоторых образных и культурно-исторических элементах в сравнительных фразеологизмах // Фразеология и когнитивистика: материалы I Междунар. науч. конф. Т. 1: Идиоматика и познание. Белгород: Комиссия славянской фразеологии Международного комитета славистов, Белгородский государственный университет, 2008. С. 130-133.
8. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: ЭЛПИС, 2008.

9. Финк Ж. Опыт составления словаря славянской сравнительной фразеологии // Слово в словаре и дискурсе: сб. науч. ст. к 50-летию Харри Вальтера. М.: Изд-во «Элпис», 2006. С. 685-690.

References

1. Balli S. *Yazyk i Zhizn'* [Language and Life]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. (In Russian).
2. Kitanina E.A. *Pragmatika inoyazychnogo slova russkom yazyke* [Foreign Word Pragmatics in Russian Language]. Rostov-on-Don, 2005, pp. 112-118. (In Russian).
3. Lomakina O.V. Inoyazychnaya frazeologiya i paremiologiya v teksta L.N. Tolstogo: osobennosti pereklyucheniya yazykovogo koda [Foreign phraseology and paroemology in L.N. Tolstoy texts: peculiarities of switching language code]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta – Cherepovets State University Bulletin*, 2014, no. 7, pp. 93-96. (In Russian).
4. Listrova-Pravda Y.T. Inoyazychnyye vkrapleniya bibleizmov v russkoy literaturnoy rechi XIX–XX vekov [Foreign biblical insertions in Russian literary language in 19th–20th centuries]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Voronezh State University*, 2001, no. 1, pp. 119-139. (In Russian).
5. Usikova R.P. *Makedoniya glazami rossiyan* [Macedonia Through the Eyes of Russians]. Moscow, 2005, 215 p. (In Russian).
6. Shanova Z.K. Retsenziya na knigu R.P. Usikovoy “Makedoniya glazami rossiyan”. M., 2005. 215 s. [Review on book by R.P. Usikova “Macedonia Through the Eyes of Russians”. Moscow, 2005, 215 p.]. *YALIK. Nauchno-informatsionnyy byulleten'* [YALIK. Scientific and Informational Bulletin]. St. Petersburg State University Publ., 2006, no. 69-70, November, pp. 17-18. (In Russian).
7. Fink Z. O nekotorykh obraznykh i kul'turno-istoricheskikh elementakh v sravnitel'nykh frazeologizmax [On some metaphorical and cultural-historical elements in comparative phraseological units]. *Materialy I Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “Frazеologiya i kognitivistika”. T. 1: Idiomatika i poznanіye* [Proceeding of the 1st International Scientific Conference “Phraseology and Cognitive Science”. Vol. 1. Idiomology and Perception]. Belgorod, Commission of Slavic Phraseology of the International Committee of Slavists Belgorod State National Research University Publ., 2008, pp. 130-133. (In Russian).
8. Alefirenko N.F. *Frazеologiya v svete sovremennykh lingvisticheskikh paradіgm* [Phraseology in the Light of Contemporary Linguistic Paradigms]. Moscow, ELPIS Publ., 2008. (In Russian).
9. Fink Z. Opyt sostavleniya slovaryа slavyanskoy sravnitel'noy frazeologii [Experience of compiling a dictionary of Slavic comparative phraseology]. *Slovo v slovare i diskurse: k 50-letiyu Kharri Val'tera* [Word in a Dictionary and Discourse: to the 50th Year Anniversary of Harry Walter]. Moscow, “Elpis” Publ., 2006, pp. 685-690. (In Russian).

Информация об авторе

Панов Зоран, преподаватель русского языка, лектор. Международный славянский университет «Гаврило Романович Державин», г. Св. Николе, Республика Македония. E-mail: panov6@yahoo.com

Вклад в статью: идея и дизайн исследования, набор первичного материала, анализ примеров, написание статьи.

Поступила в редакцию 19.02.2019 г.
Поступила после рецензирования 18.03.2019 г.
Принята к публикации 22.04.2019 г.

Information about the author

Zoran Panov, Lecturer of Russian Language, Speaker. International Slavic University “Gavriilo Romanovich Derzhavin, Sveti Nikole, Republic of Macedonia. E-mail: panov6@yahoo.com

Contribution: study idea and design, source material acquisition, examples analysis, manuscript drafting.

Received 19 February 2019
Reviewed 18 March 2019
Accepted for press 22 April 2019